

Findroid

ГНЕВ ИМПЕРИИ

КНИГА 1

18+

Гнев Империи

Findroid

Гнев Империи. Книга 1

«Автор»

2026

Findroid

Гнев Империи. Книга 1 / Findroid — «Автор», 2026 — (Гнев Империи)

Род Старцевых много столетий служил родом-телохранителей императорской семьи, но из-за заговора завистников, главу рода обвиняют в покушении на Императорскую семью. Старцевы лишаются всего, а глава рода оказывается казнен за измену. Юный наследник рода чтобы восстановить справедливость заключает сделку с божественной сущностью, полностью отдав ей свое тело. Дмитрий Старцев умирает... а ему на смену приходит ГНЕВ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Findroid

Гнев Империи. Книга 1

Глава 1

— Дима! Димочка! Очнись! Пожалуйста! — чьи-то руки крайне настойчиво затрясли меня, из-за чего я чуть было не свалился со стула, или на чем я там сидел в тот момент. — Ох! Хвала Императору, да будет он править вечно, ты очнулся! — радостно воскликнула девица и отступила, давая мне возможность осмотреться.

— Мда Дела — пробормотал я, оглядываясь по сторонам.

Комната. Довольно богатая на первый взгляд, вернее была богатой. Высокие потолки, огромные окна и хорошая дорогая мебель, но не везде. Бегло оглядевшись, я понял, что в прежние времена вещей тут было гораздо больше. Легко угадывались места, где раньше что-то стояло или висело.

Дальше мое внимание переключилось на девушку. Молоденькая, симпатичная, с кругленьким личиком и хорошей фигурой. У неё были густые каштановые волосы, собранные в тугую косу, и огромные карие глаза. Одета она была в светло-голубое платье с пышной юбкой и множеством кружев.

Я собрался было встать, но не смог. Нечто странное фиксировало мою голову, так что вначале пришлось разобраться, что это за штукавина. Девица тем временем была чем-то обеспокоена, металась то ко мне, то к окнам, то к шкафам, вытаскивая оттуда одежду, попутно она что-то говорила, но я даже не удосужился вникнуть в её бормотания, переходящие в крик.

Нет, нужно разобраться с этой штукой у меня на голове.

Что это за хрень?

Попутно я заметил ещё одну странность. Мои руки были покрыты символами.

— «Фу», «Рэс», «Ану», «Га» Любопытно

— Дима! Да хватит уже сидеть, нам нужно бежать, слышишь? — девица наконец-то остановилась и сердито уставилась на меня, довольно забавно надув щечки и уперев руки в бока. Я бы может даже умилился, но в данный момент у меня есть дела поважнее.

Слегка теряя самообладание, я что-то дернул и тут же получил крайне сильный разряд током. Недостаточный, чтобы нанести вред, но зато способный вывести меня из себя.

Металл заскрипел от усилий, и я просто вырвал одну из деталей, которая, как мне казалось, и крепила мою голову к странному стулу. Девушка от этого охнула и отступила, а я наконец смог встать на ноги и не без удовольствия потянулся, а затем повернулся и оглянул стул, на котором сидел, со стороны.

— Ещё любопытнее — хмыкнул я. Это было сложное техническое устройство, которое почему-то казалось мне примитивным. Смотря на него, мне приходило в голову словосочетание «электрический стул». Фиксатор для головы, множество проводов, электрокатушки, странная хреновина с символами вроде тех, что на мне

Один за другим разрозненные фрагменты стали вставать на свои места. Вопросы вроде «кто я?» также стали обрастать ответами. Вернее, я знал, кем, а вернее чем, я был раньше, но теперь я видимо «Дима».

— Дима! Не игнорируй меня! — вновь возмутилась девица. — Я понятия не имею, что ты тут вытворял, но сейчас не время возиться с твоими железяками. Если мы в течении пары часов не покинем Петроград, то скорее всего вообще отсюда не уедем!

— Хватит орать, женщина. У меня от твоего мерзкого голоса уже голова гудит. Могу я хоть пару минут побыть в тишине?

— А — она опешила от такой грубости с моей стороны.

— И хватит меня называть «Димой», это жуть как бесит.

— Ч-что? Дима — девушка осеклась, но затем вновь взяла себя в руки и заговорила уже ровным, хоть и слегка дрожащим голосом. — Дима, послушай, я не знаю, что ты сделал, но сейчас это правда не важно. Император, да будет править он вечно, объявил красный билет нашему дому, понимаешь? Красный билет! Любой враг, а у нас их очень много, может напасть на нас в течении следующих двадцати четырех часов и не понести за это никаких последствий! Нам нужно бежать, пока никто не явился. Август Виссарионович уже подготовил машину для нас внизу. Так что, Дима, мы

— Хватит меня так называть, — ровным, но твердым голосом повторил я, вложив в него нечто большее, чем просто слова. От этого моя собеседница вздрогнула и испуганно воззрилась на меня. — У меня есть МОЕ имя.

— Твое имя?

— ГНЕВ.

— Что?

— Г.Н.Е.В. Вот тебе по буквам.

— Гнев? — она явно не понимала, что происходит. Возможно даже думала, что Дима сошел с ума, но если бы.

— Нет. Не Гнев, а ГНЕВ. С выражением, ясно? А ну повтори

— Дима, сейчас не вр

— Гр-р-р-р — и вот теперь я уже не выдержал. Одним прыжком я оказался у ближайшей стены и врезал по ней кулаком, пробивая кирпич насквозь. Дом задрожал, а по стене стали расходиться глубокие трещины. — Женщина, если ты ещё раз позволишь себе так называть меня, то увидишь, что ГНЕВом меня называют не просто так.

Девушка испуганно ойкнула, округлив глаза до размеров блюдца, и опасливо кивнула. Казалось, от такой внезапной демонстрации силы у неё подогнулись ноги.

— Мда — пробормотал я, глядя на изуродованную конечность. Тело, что мне досталось от старого хозяина, было не в лучшей форме. Лишний вес. Не то что бы я был прям жирным, но килограмм двадцать сбросить бы не помешало. Да и внутренний источник был настолько маленьким, что диву даешься, как предыдущий его хозяин вообще смог связать меня контрактом. Определенно секрет был в этом странном стуле, на котором я очнулся.

Пока девушка отходила от шока, в дверях комнаты показался полноватый мужчина в зеленом костюме с револьвером в руках. Подозреваю, что это был тот самый Август, о котором говорила девица.

— Господин, госпожа, что происходит?

Девушка вздрогнула, перевела испуганный взгляд на мужчину, затем на меня. Пару мгновений она молчала, после чего взяла себя в руки.

— Август, будьте любезны, сделайте нам чаю. Всё как обычно.

Мужчина моргнул, после чего убрал оружие и поспешил исполнять приказ.

— Как тебя зовут? — наконец спросил я у девушки, вызвав у неё очередную заминку. — Мне разбить ещё одну стену?

— Даша

— Хорошо, Даша. Кем тебе приходится хозяин этого тела? — в той каше что осталась от прошлого владельца нужно было ещё разобраться. А пока, язык понимаю и то хорошо.

— Хозяин тела? — она моргнула, все ещё никак не беря в толк, что именно случилось. То ли она слишком тупая, то ли шок. Как бы то ни было, это меня злило. А злость — это хорошо. Злость - источник моей силы.

— Я. Кто я тебе?

— Ты мой брат

— Что-ж Сочувствую. Твой брат мертв.

Чай мне понравился. Кажется, именно эту разновидность я сам пробовал впервые, но то, что осталось от прежнего хозяина тела, позитивно воспринимало его вкус.

— Значит, ты вы Гнев?

— ГНЕВ, — поправил я девицу. — Это важно, знаешь ли.

— Хорошо ГНЕВ, — Даша всеми силами пыталась подбирать слова, но в её взгляде так и горело неверие и непонимание. Полагаю, она до сих пор думает, что все это какая-то злая шутка, но нет. Это не так. — А мой брат мертв И вы получили его тело?

— Он сам мне его отдал.

— Нет! — крикнула она, вскакивая из-за стола, но тут же потупила взгляд и опустила обратно. — Нет он бы так не поступил. Он не мог просто меня бросить

Девушка едва не рыдала.

— Он и не бросил, — хмыкнул я. — Он заключил со мной контракт, потому что понимал, что сам не в состоянии защитить свой род. Фактически совершил акт самопожертвования.

На новость о смерти брата девушка отреагировала неоднозначно. Было видно, что ей больно, но вместе с тем она никак не могла принять тот факт, что человек, сидящий напротив, не является её братом. Он выглядит так же, и у него тот же голос, но на деле это совершенно иное существо.

Возможно, она думала, что Дима сошел с ума, и просто подыгрывала ему. Но даже если так, меня это устраивало. Рано или поздно она поймет, что я не её брат.

После недолгих расспросов Даши мне стала вырисовываться общая картина. Род Старцевых некогда был довольно могущественным, и в подчинении у него было множество родов поменьше. Основной задачей Старцевых являлась защита императорской семьи, и две сотни лет они с этим справлялись, пока не допустили фатальный просчет.

Даша не дала мне достаточно подробностей, но выходило, что их с Димой отец не справился со своей работой. Произошло покушение, в ходе которого пострадала младшая дочь императора, юная Лизавета, и в итоге виновным признали Алексея Старцева, главу императорской охраны. Учитывая, что Лизавета была обещана роду Беспаловых, одному из богатейших и влиятельнейших родов империи, то Павел Беспалов требовал самого жесткого наказания из возможных. Да и императрица была в ярости.

В итоге отца вначале взяли под стражу, затем лишили всех титулов и пожалованных земель, а в конце концов казнили. Мама Даши, Мария Викторовна Старцева, попыталась организовать побег мужу накануне казни, но ничего не вышло, а её застрелили.

Дмитрий и Дарья Старцевы остались сиротами. От них отвернулись все, кого они считали друзьями. Даже пошли слухи о том, что Старцевы не просто допустили ошибку, что чуть было не стоила жизни члену императорской семьи, а сами стояли за покушением. Даша подозревала, что за этим стоят Беспаловы, так как теперь именно они стали отвечать за охрану, мгновенно превратившись в самый могущественный род после императорского. Более того, она подозревала, что все это было тщательно спланировано. В течение последних десяти лет один за другим таинственно умирали члены семьи. Дяди, тети – те, кто не претендовал на прямое наследование.

Все, что осталось у наследников Старцевых, это старый дом в нескольких верстах от Петрограда и кое-что из накоплений, которых, как оказалось, было не слишком-то много. Большую часть счетов рода заморозили якобы для проверки, каким именно способом средства были получены. Именно этим обусловлена странность обстановки. В прошлом этот дом был богатым, но многие вещи пришлось продать, чтобы прокормиться. К тому же Дарья всеми силами пыталась вернуться в высшее общество Петрограда, чтобы доказать невиновность отца.

Пока безрезультатно, разумеется.

Её старший брат же весьма странный малый, как оказалось. Он с головой ушел в что-то среднее между оккультизмом и инженерией. Девушка с пониманием относилась к чудачествам Дмитрия, полагая, что так он справляется с горем.

Когда, казалось, о Старцевых почти все забыли, в праздник Весеннего Равноденствия Император лично сыграл в «Очищение». Это не то игра, не то обряд, я так до конца и не понял. Суть проста: во время високосного года император пишет название родов, что его подвели за последние сто лет, но так и не сумели вернуть свое честное имя, на красных карточках, после чего либо он сам, либо тот, кому он доверяет, тянет одну из них наугад. Как только часы пробьют полночь, выигравший в эту лотерею род лишается какой-либо защиты. Полицмейстерам запрещается помогать, и соответственно, за убийство кого-либо из «меченного рода» никакого наказания не будет. Но лишь в течении одного дня.

Дерьмовая традиция, как не посмотри, но даже из неё есть выход: просить помощи у другого рода. Когда твои прегрешения в далеком прошлом, заключить вассальный договор с кем-нибудь не так уж сложно. Но Старцевы Сейчас репутация этого, а теперь «моего», рода на таком дне, что никто и руки бы не подал. Даже «купить» защиту у нас бы не получилось из-за замороженных активов.

И разумеется этот треклятый, чтоб сралось ему вечно, Император вытянул карточку с именем Старцевых. Даша в тот момент была в Петрограде и как только узнала об этом, то немедленно отправилась сюда, чтобы схватить нерадивого братца и бежать сломя голову. Нужно продержаться всего день. Не так уж много, но учитывая, что кто-то методично уничтожал род Старцевых, сильно сомневаюсь, что все махнут рукой на такой удачный шанс нанести финальный удар.

— Теперь понимаешь понимаете, ГНЕВ? Нам нужно бежать, пока ещё не поздно.

Я как раз допил чай и запрокинул голову, взглядываясь в потолок.

— Бежать? Сейчас? Нет, я так не думаю, — покачал я головой и вновь посмотрел на девушку.

— Я же говорю, до полуночи чуть больше часа! Если мы сейчас не отправимся в путь, то за нами кто-нибудь точно придет.

Я лишь фыркнул.

— То-то и оно, «кто-то придет», — согласился я. — Но от этого «кто-то» нужно не бежать, а получить информацию. Ты уверена, что твой наш род целенаправленно попытались уничтожить?

— Да, я в этом уверена.

— Тогда логично предположить, что сейчас лучшее время, чтобы с этим покончить.

— Погоди, тывы

— Можно на ты, ты же теперь мне сестра, — пожал я плечами.

— Ты имеешь в виду, что они станут действовать открыто? Обличат себя, дав нам узнать, кто именно стоит за убийствами? И тем самым у нас могут появиться доказательства причастности к покушению на Императора, да будет править он вечно?

Я щелкнул пальцами и улыбнулся.

— Смотрю, у тебя не только милая мордашка, но и в голове что-то есть.

Услышав это, девушка вначале смутилась, а затем разозлилась. Кажется, она так и не поняла, это комплимент или оскорбление.

— В том, что ты говоришь, есть логика, но лишь в одном случае - если мы останемся в живых. Риск слишком велик. У нас нет ни людей, ни влияния для противостояния.

— У нас есть я, — гордо объявил я.

— Дима То есть ГНЕВ. Даже если все, что ты сказал, правда, и ты какое-то там Стремление, если нам правда противостоят Беспаловы, побег — лучший выход.

— Беги, — пожал я плечами.

— Что?

— Говорю беги, если так хочешь. А я останусь. У меня контракт, а это не та вещь, которой можно разбрасываться. Я должен защитить тебя и восстановить честь рода. А заняться последним, сбежав в тот день, когда больше всего шансов получить ответы, вряд ли получится.

Во взгляде девушки возникло сомнение. Она действительно раздумывала над тем, чтобы сбежать, бросив брата, но в итоге покачала головой.

— Я не могу тебя бросить одного Ты же все, что у меня осталось. Ты моя единственная семья.

В этот же момент в дверях появился уже виденный мною ранее слуга. Август, кажется так его называла Даша.

— Господин, госпожа, все готово. Машина заправлена, а вещи собраны. Скорее допивайте свой чай, и можно отправляться.

Даша охнула, поняв, что за все время разговора так и не притронулась к напитку, а затем обратилась ко мне.

— Дима, — девушке было неловко меня так называть, но при слуге лучше использовать имя её брата. — Хорошо, мы останемся в Петрограде, но давай хотя бы сменим место? Отправимся в город, найдем гостиницу. У нас не так много денег, но найти подходящее место будет несложно.

Даша поднесла чашку к губам, собираясь сделать глоток, и в тот же миг я метнул свою, выбивая посуду у неё из рук. Чай расплескался по столу, осколки звонко рассыпались по полу.

— Что ты делаешь?! — воскликнула Даша, вскакивая из-за стола и смотря на испорченное платье. Но я не обратил внимания на её вполне оправданную вспышку гнева, сосредоточив свое внимание на слуге.

— На кого ты работаешь, Август? — спокойно спросил я, ощущая легкое головокружение.

— Что? — одновременно спросили Даша и слуга.

— На вас, конечно, — слегка растерянно и нервно ответил слуга. Чем дольше я на него смотрел, тем сильнее он нервничал. И видят боги, на то была причина.

— Август работает на нашу семью уже больше двадцати лет. Неужели ты его в чем-то подозреваешь, Дима?

Мне вновь захотелось огрызнуться, но я сдержался. Лучше пусть продолжает. Чем сильнее я раздражаюсь и злюсь, тем слабее последствия выпитого «чая».

— Что было в чае, Август? Что ты туда подмешал? Я уже чувствую, как меня слегка ведет. Думаю, будь на моем месте кто другой, минут через десять он бы уже потерял сознание.

— Что вы, Дмитрий Алексеевич, в чае совершенно ничего не было. Как и сказала ваша сестра, я служу вашей семье больше двадцати лет. Я менял подгузники вам обоим, так что

— В таком случае, выпьешь с нами? — предложил я, поднимаясь из-за стола, пошатываясь, хотя это больше для вида. Кипящий внутри гнев уже практически полностью переборол действие яда. Правда приходилось себя слегка подстегивать. Злиться без какого-либо стимула со стороны довольно сложно.

Я трясущейся рукой взял чайник.

— Прошу, — протянул я его слуге. — Если с чаем все в порядке, и мне просто стало плохо, то ничего же не случится.

Внезапно слуга отступил, выхватил из-за пола ливреи револьвер и наставил его на меня.

— Ох! — шокированно ахнула Даша. — Август, вы же были нам

— Заткнись! — рыкнул слуга. — Все должно было быть не так. Вы должны были уснуть, и тогда я бы доставил вас в нужное место.

— Куда? — спросил я, смещаясь чуть в сторону, чтобы закрыть собой Дашу.

— Я сказал заткнуться. Вы поедете со мной, так или иначе, а затем ответите на несколько вопросов. Если ответы устроят моего господина, то возможно, вы проживете следующие сутки.

— Твой господин, кто он? — продолжал я задавать вопросы.

Но тут нас всех кое-что отвлекло – идущий снаружи звук моторов. Прямо сейчас к дому кто-то подъезжал.

— Нет-нет, слишком рано! — испугался слуга. Выходит, это не его друзья. Но и вряд ли наши. Скорее уж «конкуренты». Получается, есть как минимум две стороны помимо нашей. Одна хочет нашей смерти, другая - вначале что-то выяснить, а затем избавиться от последних Старцевых.

Интересно

— Быстро за — начал было говорить Август, но осекся на полуслове.

Я сделал шаг вперед. Уловив мои намерения, слуга запаниковал и выстрелил. Пуля пробила бедро, а я взвыл от боли.

Но боль — это хорошо, боль порождает гнев.

В один прыжок я оказался рядом со слугой, перехватил руку с оружием и сдавил её с такой силой, что кости не выдержали. Август взвизгнул фальцетом, попытался вырваться, но ничего не получилось.

— Больно, да? Мне вот тоже, — мягко, почти доверительно сказал я, все ещё удерживая то, что осталось от его руки, после чего швырнул мужчину в стену. Больше он не поднялся.

Все ещё немного прихрамывая несмотря на то, что рана на ноге уже начала затягиваться, я подошел к Августу и проверил пульс. Живой, но в отключке.

— Даша!

— Д-Да! — откликнулась девушка, испуганно уставившись на меня.

— Свяжи его и перевяжи рану, чтоб не сдох. Нам ещё предстоит выбить из него некоторые ответы, — хмыкнул я. — А затем прячься, но желательно не слишком далеко.

— Х-хорошо А вы ты?..

— А я Я пойду поздороваюсь с нашими дорогими гостями.

Глава 2

Я вышел в холл нашего небольшого домика и выглянул в окно. Пять машин, одна из которых грузовая. И больше двух десятков человек, все при оружии. Да уж Кто-то явно невзлюбил род Старцевых, раз послал такое количество солдат, чтобы убить двух человек. А в том, что прибыли именно солдаты, я не сомневался.

Хмыкнув, я отошел от окна и уселся на лестницу прямо напротив главного входа, ведущую на второй этаж. Даша как раз закончила со связыванием нашего слуги и прошмыгнула наверх. Там ей будет безопаснее.

Интересно, меня сразу прикончат или вначале схватят и буду пытаться? Как бы то ни было, до Дашки они не доберутся раньше, чем прикончат меня.

Дверь с грохотом распахнулась, и в помещение влетело двое мужчин с винтовками наперевес. Они взяли меня на мушку, одновременно расходясь в стороны и пропуская ещё двоих. Новая пара разошлась по комнате с двух сторон, и примерно в то же время кто-то выбил заднюю дверь.

Только бы эти солдафоны не прикончили моего слугу

В конце концов в дом вошла женщина с длинными светлыми волосами, одетая в алый военный китель с золотым орнаментом на рукавах и воротнике.

Она смерила меня хмурым взглядом и спросила.

— Ты Дмитрий Старцев?

— Так меня раньше звали, но нынче я ГНЕВ.

Услышав это, на её лице возникла гримаса раздражения, а взгляд буквально лучился презрением. Несмотря на это выражение, мордашка у неё была вполне себе ничего. Не сногсшибательная красotka конечно, но весьма приятная внешне дама. В моем вкусе.

— Где твоя сестра?

— Сестра? — картинно удивился я. — Понятия не имею. Да и зачем она нам? Я конечно испорченный малый, но не настолько же.

На её лице мелькнуло недоумение.

— Ты ведь элитная эскортница, да? Я заказывал самую лучшую. У меня не было женщины уже очень давно. Пару тысячелетий точно. Только я что-то не понимаю, зачем эскортнице такое сопровождение?

— Эскортница?! Я?! — блондинка чуть было не задохнулась от возмущения. От неё пахло злостью, и я не без удовольствия вдохнул её. — Ты заплатишься за эти слова!

— Прошу, баронесса, не стоит так злиться, — рядом с ней возник пожилой мужчина в зеленом кителе. — Как я слышал, старший сын Старцевых немного болен умом. Говорят, что он слышал голоса, был необщителен и странен.

— Вот как? — она перестала злиться.

— Именно, — подтвердил говоривший. — По этой причине делами семьи занималась дочь, а не он. Не стоит принимать близко к сердцу слова юродивого.

— И тем не менее, родителям стоило бы поучить этого выродка манерам, — исходившая от женщины злость прошла, зато закипала во мне.

Юродивый? Выродок? Я? Серьезно?!

— Юродивый, значит, — хмыкнул я и поднялся со ступенек. — Вы заявляетесь в мой дом, целитесь в меня оружием и оскорбляете меня, и после этого ждете гостеприимства? Да вы, господа, малость так охренели!

Никто не отреагировал на мою вспышку гнева, разве что светловолосая девица прищурила свои голубые глазки, а её губы превратились в тонкую линию.

— И вообще, вы не рановато? — уточнил я, кивнув на часы. — Красная карточка Императора, двести кольев ему в зад, начинает действовать через полчаса.

При упоминании императора, а вернее после слов, что я сказал после его упоминания, лица всех присутствующих без исключения дрогнули. Кто-то из простых солдат испугался, втянув голову в плечи, другие едва сдерживали нахлынувшую злость.

Да-а-а-а Злитесь сильнее. Раненая нога практически прошла.

— Хоть ты и дурак, но советую очень тщательно подбирать слова, когда речь заходит о Императоре, да будет править он вечно.

— А не то что? Убьете меня? — рассмеялся я. — Так вы за этим, кажется, и пришли!

Пока я это говорил, со стороны кухни показалось двое солдат, тащивших раненого слугу. Август все ещё находился в бессознательном состоянии, а может притворялся. Женщина, видимо руководящая людьми, лишь бегло взглянула на него, сосредоточив все внимание на мне.

Подозреваю, что она медлит по двум причинам. Первая - время ещё не пришло. Лишь через полчаса часы отобьют полночь, и мы официально будем считаться мечеными. Вторая — это похоже на ловушку. Уж слишком странно, что я вот так спокойно сижу и насмехаюсь над вооруженными людьми. Скорее всего, она ожидала найти двух перепуганных юнцов, не способных дать отпор. А нашла меня.

— Предлагаю вам сделку, — торжественно объявил я. — Вы говорите мне, по чьему приказу явились на мою усадьбу, сдаете своего покровителя, или кто он там у вас, после чего разворачиваетесь и уходите.

Блондинка громко фыркнула и усмехнулась.

— А если нет?

— Тогда вы умрете, — широко улыбнулся я и оперся о перила лестницы. — И это будет больно и грязно. Стоит мне войти в раж, как происходит бойня.

Я ожидал, что женщина засмеется, но вместо этого она бросила короткий взгляд на своего сопровождающего - пожилого мужчину в зеленом камзоле.

— Дмитрий Старцев одарен?

— Сильно сомневаюсь, — покачал головой тот, придерживая круглые очки с цепочкой. — В роде Старцевых вот уже пять поколений не рождалось хоть кого-то, кто мог пройти ледяное пробуждение. Были попытки, но неудачные. Искра была слишком слаба, а император, да будет править он вечно, не «обновлял кровь» их рода уже очень давно. Ходят слухи, что Лизаветта была предназначена Дмитрию Старцеву, но когда вскрылся его недуг, помолвку отменили. Это одна из причин, почему он помог организовать покушение.

Старик говорил не торопясь, потому что им это не нужно, зато я получил одну крайне любопытную информацию. Выходит, дочь императора первоначально должна была стать моей женой?

— Но знаете, я уже начинаю думать о том, что перед нами вовсе не Дмитрий Старцев, — старик прищурился, внимательно меня разглядывая. — Когда я видел его последний раз, мальчик был замкнут, не смотрел в глаза и почти не говорил. А этот человек Внешне он схож, но Дмитрия Старцева не видели в свете уже лет пять.

— То есть, это может быть даже не он? — поняла женщина.

— Верно. Возможно, нас просто отвлекают. Но могу с уверенностью сказать, что тот человек, — старик указал на слугу. — Август Виссарионович Бурлаков, слуга Алексея Старцева.

— Быстро! — приказала женщина солдатам. — Свяжите этого, а затем обыскать дом. Старцевы не должны сбежать!

— Да я и не пытался — буркнул я. — Эй, вы что забыли про время?!

Но ни женщина, ни старик уже не обращали на меня внимания. Сочли, что я приманка, которая тянет время, пока настоящие Старцевы сбегают.

В два прыжка ко мне подлетел солдат и без всяких церемоний врезал мне прикладом в челюсть. Для любого нормального человека этого удара должно было быть достаточно, чтобы свалиться на пол, но я лишь слегка качнул головой и ухмыльнулся окровавленной улыбкой.

Опешивший от такого солдат удивленно воззрился на меня, а я сплюнул кровь ему под ноги.

— Спасибо. Теперь я очень и очень зол

Я играючи вырвал у него из рук винтовку, это было так же просто, как отобрать игрушку у младенца, а затем ударил солдата прикладом с такой силой, что пробил грудную клетку. Тот даже вскрикнуть не успел.

Стоит отдать этим ребятам должное. Отреагировали они на мои действия мгновенно. Первая жертва ещё не успела рухнуть на колени, как загрохотали винтовки. Пуля одна за другой пронзали мое тело. Кишечник, легкое, селезенка, почка, вновь кишечник. Ой А вот эта чуть было не отстрелила нечто важное

Глаза словно застелила красная пелена.

Рывок, и вот я уже перед другим солдатом. Он с ужасом уставился на меня, но ничего не успел предпринять. Я ударил его ладонью по лицу и кости черепа не выдержали, позволив мозгам растечься по стене.

Тут же в бок вонзился штык-нож, но подобные раны лишь подстегивали мою злость. Отобрав оружие, я нанес им удар словно дубиной, сверху вниз. Послышался треск ломающихся костей и хруст древесины. Винтовка после моего удара пришла в негодность, да и солдата «смяло».

Я повернулся и получил пулю прямо в лицо, мгновенно лишившись одного глаза.

А вот это хреново Восстанавливать глаза во время боя - то ещё удовольствие.

Я вырвал стрелку руку и забил его ей же, после чего вырвал сердце солдату, стоящему рядом.

Наконец я перевел взгляд на женщину и тут же ощутил что-то вроде угрозы. Она изобразила руками несколько странных жестов, а в её взгляде вспыхнул настоящий огонь.

Надо ей помешать, что бы она не задумала!

Я почти смог до неё добраться. Ещё немного и

Но когда до блондинки оставалось меньше полуметра, с её рук прямо в меня ударил поток пламени с такой силой, что меня вышвырнуло через окно над лестницей на улицу. Все ещё полыхая, я рухнул на землю, покатылся по грязи, но почти сразу поднялся.

Солдаты высыпали на улицу, вновь загрохотали ружья. Вместе с ними появилась и блондинка в красной одежде. Она была испугана, но не собиралась отступать.

Выставив перед собой руки, она снова стала делать странные жесты. Похоже, эта дамочка - какая-то колдунья, и это уже становится опасно.

Рыча подобно дикому зверю, я бросился к ближайшему солдату, одновременно вызывая настоящую панику у всех оказавшихся поблизости. Стрелять в меня не переставали, но чтобы меня остановить, свинцовых шариков маловато.

Я схватил человека за ногу и, крутанувшись, швырнул его прямо в красную ведьму. Она вскрикнула и отскочила в сторону, упав на землю и запачкав свой красивый наряд. Магия была прервана, и я временно переключился на оказавшихся на пути бойцов, разрывая их на куски голыми руками.

И все же я слишком увлекся. В таком состоянии, когда собственная ярость бьет в голову, контролировать мысли очень тяжело. На какое-то время я забыл о колдунье, просто бездумно нападая на все, что оказывалось рядом.

Вся лужайка перед домом была залита кровью, завалена внутренностями и оторванными конечностями. Пламя вокруг меня почти погасло, и скорее всего видок у меня был поистине жуткий, потому что оставшиеся в живых солдаты, увидев, что я направляюсь в их сторону, с криками бросились прочь.

Но не женщина. В отличие от остальных, она пыталась смело встретить направляющуюся к ней угрозу.

— Да что ты такое?! — в её голосе звучал страх.

— То, что тебя прикончит, — голос звучал чуждо. Чудо, что я вообще смог что-то сказать, так как по ощущениям несколько пуль пробили горло чуть ранее.

Она все ещё держала руки перед собой и сделала завершающее действие. В тот же миг прямо у меня под ногами вспыхнул огонь. Она создала огненный столб, в самом центре которого я и оказался.

Кожа, кости, все это начало обращаться в пепел.

— НЕЕЕЕТ! — зарычал я, черпая силу из собственной ярости. Это пламя, этот огонь Он как то, что кипит во мне, а значит он тоже часть меня. Меня нельзя убить огнем! Верно! Чем угодно, но точно не огнем!

И я втянул его в себя, вдохнул, словно он был воздухом, и этот адский, невыносимый жар стал расходиться по телу, выжигая его изнутри.

— Невозможно — произнесла блондинка одними губами, не веря в происходящее. Она отшатнулась, и я тут же нанес удар, выплескивая все, что только что поглотил: все то пламя, всю ту ярость, что кипела во мне.

Но парой секунд спустя я с удивлением обнаружил, что женщина все ещё стоит на прежнем месте. Её ноги подкашивались, кожа была бледной как мел, а перед нами было словно какое-то едва заметное марево, которое через секунду исчезло. Зато обугленная земля все ещё дымилась начиная от того места, где стоял я, и заканчиваясь в двух десятках метров позади колдуньи.

— Стой давай поговорим — забормотала она в ужасе, осознав, что лишь каким-то чудом избежала смерти. Скорее всего, создала какой-то магический щит, но это, по-видимому, лишило её большей части силы.

— Никаких разговоров — равнодушно сказал я, сделал два шага в сторону, поднял винтовку одного из мертвых солдат и метнул её штык-ножом вперед словно копье.

Женщина тут же рухнула на землю, истекая кровью.

— Нет — шептала она. — Не так Нет Я их слышу Они Слышу Я не хочу Не хочу!

Спустя пару секунд она перестала дергаться, ну а дальше начало происходить нечто странное. Я ощутил, как от неё пахнуло холодом, практически ледяной стужей.

А затем она замерзла.

— Что за?..

Это точно делал не я. Просто в один миг её словно заморозили какой-то сверхмощной ледяной магией.

Это было странно, непонятно, и вокруг никого, кто мог бы мне объяснить, что, во имя Великого ГНЕВА, тут произошло?

Может, это какая-то экстренная магия спасения?

Ну уж нет. Ты слишком меня разозлила, чтобы выжить.

Я вырвал из её тела оружие, после чего врезал прикладом по голове, раскалывая ту как замороженный арбуз.

— Теперь точно не оживет, — буркнул я и, выбросив винтовку, поковылял в сторону дома.

Видок у меня был, скорее всего, ещё тот. Одного взгляда на изуродованные, обгорелые чуть ли не до кости руки было достаточно, чтобы понять, насколько фатальными были повреждения. Любой другой на моем месте уже бы умер, но я ГНЕВ. И пока я зол, меня не убить.

А зол я практически всегда.

Пинком я открыл заднюю дверь, выбив её с петель. Сделал это не специально, просто слегка не рассчитал силы. Затем через кухню прошел в холл с лестницей и выругался.

Наш дорогой Август сдох. Был продырявлен парой пуль во время неразберихи и отошел в мир иной, так и не придя в себя.

— Просто замечательно! — буркнул я и уже сделал шаг, чтобы подняться на второй этаж, как замер, увидев наверху сразу две фигуры. И тут в пору было выругаться второй раз.

— Попрошу без резких движений, иначе мне придется убить вашу милую сестрицу, — произнес тот самый старый господин в зеленом камзоле. Перед ним стояла перепуганная Даша, дрожащая и в слезах.

Внутри тут же возникли необычные для моей персоны эмоции: волнение, страх за девушку. Кажется, они принадлежали прежнему хозяину тела. Любопытно. Я-то думал, что от Дмитрия Старцева вообще ничего не осталось. А-н нет, все-таки какие-то крупницы чужой личности сохранились.

— А теперь, — голос старика звучал удивительно спокойно для ситуации, которой он стал свидетелем. — Мне кра-а-а-айне любопытно, кто ты такой.

Глава 3

— Просто поразительно, — произнес мужчина, разглядывая меня. — Невероятный уровень регенерации. Даже самое сильное исцеление не способно на такое!

Я ответил ему на это самой мерзкой из возможных улыбок, и это при том, что моя морда еще даже близко не восстановилась. Но хотя бы теперь я мог видеть двумя глазами.

Старик в зеленом кителе, чьего имени я по-прежнему не знал, все ещё держал Дашу на мушке, а сам при этом выбрал такую позицию, что я при всем желании не смог бы ему помешать выстрелить.

Но по крайней мере, место действия сменилось. Теперь мы вновь сидели на кухне, там же, где наш дорогой слуга Август пытался отравить своих господ. Мы с Дашей сидели за столом друг напротив друга, а старик стоял за её спиной, уперев дуло пистолета девушке в затылок.

Неприятная ситуация. Если этот тип выстрелит, контракт можно считать проваленным, и тогда меня вышвырнет из этого тела и мира обратно куда-то. Туда, где я был раньше, где бы это ни было. И почему-то возвращаться на иные планы бытия мне не слишком хотелось.

— Что ты такое? Один из реликтов старой веры?

Я вопросительно изогнул бровь, не понимая, о чем говорит мужчина.

— Я Дмитрий Старцев, — меня раздражало это имя, и по этой же причине я им и назвался, тем самым подстегивая восстановление.

— Насколько я могу судить, это не так.

— Люди меняются, знаете ли.

— А ещё люди учатся ловить десятки пуль телом и обгорать до костей, после чего как ни в чем не бывало сидеть и разговаривать.

Я лишь развел руками, тут он меня правда «обыграл», но раскрывать свои карты перед этим человеком было чревато. Одно дело - назваться ГНЕВом перед Дашей, другое - этот незнакомец. Хитрый старый лис

— Вы знаете, кто мы, но кто вы сами? И что вам нужно?

— Ох, да, простите мою невежливость. Виктор Степанович Рубцов, старший следователь по особо важным делам Тайной Канцелярии Его Величества, да будет править он вечно.

Наверное, название должности должно было меня впечатлить, но об этом мире я знал не так уж много. Язык, какие-то не слишком важные мелочи, смутные воспоминания, принадлежащие настоящему Дмитрию, но ничего про Тайную Канцелярию.

— Вот уж не думала, что в покушении на нашу семью замешана Тайная Канцелярия, — буркнула Даша, попытавшись взять себя в руки. Кажется, шок от произошедшего начал понемногу спадать.

— Я ни в чем не замешан, — возразил мужчина.

— То есть вы совершенно случайно оказались в сопровождении убийц? — фыркнул я.

— Случайно? Ну что вы. Разумеется нет. Но в то же время я не враг ни роду Старцевых, ни вам лично. И в подтверждение этого скажу, что я единственный, кто не стрелял в вас.

— И тем не менее вы сейчас угрожаете оружием моей сестре.

— Если бы я этого не делал, то вряд ли бы мы сейчас разговаривали. Скорее всего, я лежал бы вон там, — Рубцов кивнул в сторону парадной. — Так что не обессудьте за подобный поступок. Но думаю, стоит все-таки немного обозначить свою позицию относительно вашего дела. Баронесса Краснова, да обретет она покой в Ледяных Пустошах, была послана убить вас, о чем благополучно проинформировали вашего покорного слугу. Я отправился вместе с ними вовсе не как убийца, а как сторонний и независимый наблюдатель. За вами в любом случае пришли бы, а так я бы мог составить рапорт, и это сэкономило бы нам кучу времени и усилий.

— Значит, вы просто собирались стоять и смотреть, как нас убивают? — от сестры пахнуло гневом. Какой интересный оттенок и аромат.

Я вдохнул его и растворил в себе.

— А что вы ещё от меня хотите? — ответил Рубцов вопросом на вопрос. — Ваша семья попала в опалу Императору, да будет править он вечно, и красный билет на самом деле - не самое ужасное наказание. Быть отправленным в ссылку в Сибирь гораздо хуже, поверьте мне. Чаще всего, когда надо избавиться от человека, гораздо проще сделать таким образом. Красная карточка же скорее акт устрашения и напоминания другим, кто именно тут правит. При наличии связей и правильном подходе легко избежать последствий. В конце концов, это всего лишь один день. Спрятаться, сбежать или найти род, что встанет на защиту, не так уж и сложно.

— Не в нашем случае, — не согласилась Даша, поджав губы. Я пока что слушал, откинувшись на спинку стула. Чем больше я вникну в суть дела, тем лучше.

— Верно. Не в вашем случае. От вас отвернулись все. Что-ж, случается. В прошлом ваш отец многим наступил на больные мозоли. Но едва ли в этом причина всех ваших несчастий. Если спросите моего мнения - нет, я не верю что он был причастен к покушению. Но улики, которые я между прочим видел, указывали на его прямую причастность.

— Улики? — голос Дарьи дрогнул.

— Да. Письма, показания свидетелей, некоторые его приказы и поступки в последнее время. Если смотреть беспристрастно, то его вина целиком и полностью доказана. Но из того, что я слышал и знал об Алексее Петровиче, он был идеалистом и человеком, до глубины души преданным Его Величеству, да будет править он вечно. Человек, готовый отдать жизнь за царя. И если такой человек мог стать предателем, то кому вообще можно верить?

Рубцов вздохнул и продолжил.

— Давайте поступим так: я уберу оружие, а в обмен попрошу обещания, что вы, юноша, меня не тронете. Я вообще не сторонник насилия. Возраст, знаете ли, не тот.

Я перевел взгляд на сестру, и она кивнула, соглашаясь с предложением.

— Похоже, он хочет нам что-то предложить. Думаю, мы можем выслушать.

— Вы весьма проницательны, Дарья Алексеевна, — улыбнулся Рубцов и, дождавшись, когда я тоже кивнул, медленно отступил и демонстративно спрятал оружие. — Я действительно хочу вам кое-что предложить. Сделку или соглашение, не так важно, как это назвать. — старик сделал небольшую паузу. — Как я уже сказал, мне не верится, что такой человек, как Алексей Петрович, мог предать Императора, да будет править он вечно. Но сверху пришел приказ, что это дело после оглашения приговора трогать не стоит. Старцевы наказаны, и на этом всё. Дело закрыто. И подобное, по моему опыту, часто означает, что что-то тут не чисто, и вопросы могут привести к крайне нежелательным для кого-то сверху ответам. Я не знаю, кто именно повесил «алмазный» гриф на это дело, но могу постараться выяснить. Это довольно рискованно, потому что в случае обнаружения моей заинтересованности меня скорее всего обвинят в измене и расстреляют.

— И тем не менее, вы хотите рискнуть? — в голосе Даше зазвенела надежда, а вот я с крайним скепсисом относился к словам этого человека. Зачем ему рисковать карьерой и жизнью, чтобы помочь нам?

— Верно. Я займусь вашим делом, попробую отыскать все, что возможно, относительно покушения. И можете быть уверенными искать я умею.

— И что вы хотите взамен? — спросил я, смотря старику прямо в глаза.

— Мне нужен человек для одной работы. И речь не только о том, что вы в одиночку смогли убить два десятка солдат и одну из Дочерей Хлада, а скорее о вашей связи с Лизаветтой.

— С принцессой? — удивлено заморгала Даша. — Дима был с ней помолвлен, но это было так давно. Они даже не встречались. А когда стало известно про его недуг

— Это не имеет значения, — мягко сказал Рубцов. — Это можно использовать.

— Скажите уже, что вы от меня хотите? — прямо спросил я, устав от этих туманных формулировок.

— Ничего невозможного. После покушения принцесса Лизаветта решила, что тоже хочет пройти Ледяное Пробуждение, а учитывая, насколько силен её дар — мужчина цокнул языком. — Думаю, она станет сильнейшей из живущих Дочерей Хлада. Сильнее её, наверное, только цесаревич Фёдор как наследник престола. И это порождает некоторые проблемы. Если раньше она была просто девушкой, способной обновить магию рода, то теперь она одно из сильнейших живых оружий страны.

— Все ещё не понимаю, причем тут я.

— Для совершения Ледяного Пробуждения и дальнейшего обучения она отправится в Императорский лицей как и все, кто способен раскрыть свой дар. Это место, как вы наверное знаете, для привилегированных дворян, и абы кто туда попасть не сможет. Для этого нужны связи и титул.

— С последним у нас с сестрой проблемы, — напомнил я.

— Верно, но это решаемый вопрос. У меня есть должник в стенах лицея, и мы сможем кое-что придумать.

Я нахмурился, все ещё не понимая, чего от меня хотят. Этот тип такой же «мутный», как мазут, и говорит витиевато, что лишь усиливает раздражение.

— Оказавшись внутри, — продолжил он. — Вы должны будете войти в ближний круг Лизаветты.

— Это будет трудно, — вмешалась сестра. — Ведь она считает, что наш отец виновен в покушении.

— А разве я говорил, что будет просто? Отнюдь. Но и то, что потребуется от меня, даже более рискованно. Но возвращаясь к главной теме разговора, у Дмитрия хорошие шансы на успех. Они были помолвлены, и принцессе, особенно перед замужеством, может стать интересно, что за человек должен был стать её мужем прежде. Девичье любопытство - оно такое. Дмитрий может попытаться стать её фаворитом. Своим примером и поступками замолить грехи отца, так сказать.

— Хорошо, — кивнул я. — Допустим, мне это удастся, а дальше что?

— Вы будете следить за ней, и за её окружением. Как только она даст первую клятву льду и вплоть до второй Лизаветта сильно уязвима. Слуги иных императоров вполне могут попытаться устроить покушение, не дав ей полностью раскрыть свою силу.

— Значит хотите, чтобы я стал её телохранителем?

— И да, и нет. Я хочу, чтобы вы были с ней рядом, оказались в самом близком кругу. Учитывая вас статус, сделать это будет непросто, но осуществимо. И постарайтесь не устраивать бойни вроде сегодняшней.

— Кажется понял. Вы хотите, чтобы я стал шпионом.

Рубцов промолчал, и я понял, что попал в самую точку.

— Как бы то ни было, это выгодно в первую очередь вам. Принцесса весьма легкомысленна и влюбчива, и я не стану исключать вариант, что она убедит своего великого отца расторгнуть помолвку и вернуться к самым первым договоренностям. Это может восстановить ваш род и вернуть прежние титулы.

Я призадумался. Да, как не посмотри, это мне выгодно. Все основные проблемы рода Старцевых начались с принцессы и того, что она чуть не погибла во время похищения. Сблизившись с ней, я окажусь в самом центре водоворота. Те, кто виновен, обязательно заинтересуются Дмитрием, что решил попытать счастье и оказаться в обществе принцессы. В то, что она вдруг в меня влюбится, и после этого мы сыграем свадьбу, я не верил, слишком это наивно. Проще уж избавиться от меня.

— Это все, что от меня требуется?

— Нет, — ответил мужчина после короткой паузы. — У меня будет для вас ещё одно небольшое задание внутри стен лица. Ничего сложного.

— Какое задание?

— Всему свое время, Дмитрий Алексеевич, если это ваше настоящее имя, конечно, — последнее он сказал с легкой насмешкой.

Этот человек меня раздражал, и тем не менее отказываться от его предложения было бы глупо. Даже если это какая-то ловушка, то лучше так, чем полная тишина. По контракту я должен восстановить честь рода, а следовательно, найти причастных к тому покушению.

— Так не пойдет, — попытался я надавить.

— Только так и будет, — пожал плечами Рубцов. — Или можете убить меня и лишиться единственной возможности выяснить правду.

Он достал из кармана карандаш и лист бумаги, после чего что-то туда написал.

— Здесь адрес одной из засекреченных квартир, используемых сотрудниками канцелярии. Там вас никто не найдет. Я дав вам время подумать, и если вы там появитесь, сочту это согласием и отправлю все необходимые документы для поступления в лицей. Ну или можете попытаться бежать из Петрограда, это у вас даже может получиться, но тогда мое предложение больше не будет иметь силы. В любом случае, я бы не советовал вам тут задерживаться. Мало ли кто ещё может объявиться

Глава 4

— Я ему не верю! — в очередной раз повторила «сестра». Боги, как же она меня бесит! Так и расцеловал бы! Её стараниями я уже выглядел почти как нормальный человек, разве что волосы отращивать придется еще какое-то время.

Из минусов - мое состояние просто откатывалось к исходному, и над телом ещё придется хорошенько так поработать.

— Я тоже, но этот план ничем не хуже других.

— Но он же нас использует!

— А мы используем его, все честно, — сказал я ей, после чего жестом «приказал» остановиться. — Жди тут, я проверю эту «безопасную квартиру». Если что-то заметишь - кричи.

— Ладно — слегка взволнованно ответила Даша, а я поднялся по не очень надежной лестнице, ведущей на второй этаж невзрачного дома на окраине Петрограда.

У двери был крайне хитрый замок, вернее запирающий механизм, больше напоминающий головоломку, а ключ к нему Рубцов заблаговременно вручил мне на бумажке. Нужно было повернуть ручку в одно положение, после чего три раза нажать на звонок, затем крутануть ручку два раза, чтобы она смотрела вниз, после чего вновь позвонить, но уже дважды. После этого внутри двери что-то щелкнуло, и та открылась.

Любопытно, однако.

Войдя внутрь, я довольно быстро нашел выключатель и включил свет. Квартира оказалась небольшой и не слишком уютной, но в ходе дальнейшего осмотра выяснилось, что в ней имелось все необходимое: еда, медикаменты и даже шкаф с оружием, хотя и запертый.

Взломать?

Нет смысла.

В конце концов, убедившись, что тут безопасно, я позвал крутящуюся внизу Дашу.

— Ну сойдет, — вздохнула девушка, оценив довольно скромное убранство квартиры. Причем вид у неё при осмотре новых «владений» был такой, словно она попала из дворца куда-то в глухое село. По мне же эта квартира не сильно отличалась по условиям от того места, где я впервые пришел в себя. Да, потолки ниже, мебель казалась менее вычурной, но в остальном все одно и то же.

Я зевнул и, пройдя к ближайшему дивану, плюхнулся на него и прикрыл глаза тыльной стороной руки, собираясь немного вздремнуть. Сестрица скорее всего заграбастает себе единственную спальню, так что

— Дима, ты правда собираешься спать? Сейчас?

— Просил же меня так не называть — вздохнул я.

— Ох точно — пробормотала она и внезапно уселась на стул. — Ты же не он Но тогда кто ты? Я до сих пор толком не понимаю, что происходит. Ты это ты или не ты

Испустив очередной вздох, я занял вертикальное положение и потер переносицу.

— Для начала скажи: то, что говорили те люди - правда? Дмитрий был немного

— Он был болен умом, — кивнула Даша. — Некоторые называли его дурачком, но нет, он не был таковым. Дима был самым умным из всех, кого я когда-либо знала. Когда мы были младше, и гувернантка пробовала нас учить, я нередко подгадывала момент и просила тебя помочь. И ты ВСЕГДА отвечал верно. Будь-то математика или естественные науки. Но вместе с тем ты не мог нормально общаться с людьми, что ставило крест на нормальном образовании в училищах или лицеях. Были попытки тебя исцелить с помощью Исцеления одного из Детей Льда, но безрезультатно. Аномалию в развитии слишком поздно заметили, уже было поздно. В детстве мы были очень близки, но в тринадцать меня отправили в школу благородных девиц,

где я проучилась вплоть до недавнего времени. С тех пор мы с тобой почти не виделись, и лишь после того, как родителей не стало, я

«Сестра» шмыгнула носом, а затем заплакала, закрыв лицо руками. Ну а я терпеливо ждал, когда она закончит рыдать. В конце концов, это полезно для нервов. На девчонку слишком много всего свалилось, да и я ухитрился устроить бойню. Странно, что она от такого количества крови и мяса в обморок не упала.

— Ты был просто невыносим! — сквозь слезы закричала она. — Я пыталась сделать хоть что-то для нашей семьи! А ты! Ты!.. То ты с головой уходил в своих книги, игнорируя меня, то кричал ночами и громил вещи, которые сам построил! Разговаривал сам с собой! Я тебя ненавидела, Дима! Плакала ночами, думая, за что мне эта кара. Но теперь я вижу

Она подняла взгляд и посмотрела прямо мне в глаза.

— Теперь я вижу, что ты не он.

— Твой брат заботился о тебе, иначе не заключил бы со мной контракт. И скажу даже больше: он был невероятным человеком, если сумел запихнуть кого-то вроде меня в свое тело. Чтобы вместить сущность без вреда, сосуд должен быть очень силен. Но твой брат даже тут нашел выход. Он «отсек лишнее», правда не уверен, что стоит этому радоваться. Я не полноценен.

— Но кто ты? Я поняла, только что ты ГНЕВ.

— Я Стремление. Это — я задумался. Как бы лучше объяснить, чем именно я являюсь? — Это что-то вроде бога. Не знаю как в этом мире, но обычно, когда люди во что-то сильно верят, спустя какое-то время при определенных условиях это обретает материальность. Обычно спустя сотни, а то и тысячи лет, но появляется бог. Стремление — это нечто похожее. Мы, как и Воплощенные Боги, существуем за счет людей, но мы больше стихия, чем разумное существо.

— Как это ты не разумное существо, если мы с тобой разговариваем? — удивилась Даша. Её глаза были все ещё влажными от слез, и тем не менее ей стало чуточку легче. Может, от осознания того, что все эти месяцы Дмитрий Старцев не мучал сестру, а пытался помочь ей, просто не мог об этом сказать.

Я махнул рукой и поморщился.

— Дай договорить. Бесишь! И я даже не знаю, хорошо это или плохо. Как уже сказал, мы больше стихия. Воплощение движущей силы или внутренних установок внутри человека, что побуждает на поступки. Хорошие или плохие. Жадность и Щедрость, Похоть и Страсть. Нас много. Есть «хорошие» Стремления, есть «плохие», а есть те, что посередине.

— Значит ты воплощение Гнева?

— Именно.

— И каково это: быть богом, а потом стать человеком? — кажется, она сама не верила, что это спрашивает.

— Понятия не имею. В смысле понятия не имею, каково быть богом. Я ничего толком не помню о том, где был и что делал, и кажется это нормально. Я понимаю, кем являюсь и что умею, но при этом вряд ли прежде существовал в форме, подобной нынешней. Подозреваю, что просто где-то существовал, подпитываясь силой из всех миров разом.

— Но теперь ты здесь

— Да, и намерен выполнить свой контракт. Защитить тебя и восстановить честь рода.

— А что будет позже? Дима, он

— Вряд ли, — не стал вселять я надежду. — В конце концов, он стал вместилищем божественной сущности, а мы не терпим конкурентов. Скорее всего, он просто ушел. Оставил этот мир и отправился дальше, где бы это ни было.

Даша кивнула и, встав со стула, направилась к спальне.

— Спокойной ночи, — сказала она, немного задержавшись в проходе, после чего, дождавшись моего ответа, закрылась.

Я посидел ещё около минуты, затем поднялся на ноги и медленным шагом направился в сторону выхода, как можно тише открыл дверь и вышел на улицу.

Мартовские ночи все ещё прохладные. Весна только начинает брать свое. Но вышел я вовсе не свежим воздухом подышать.

Оказавшись на лестнице, я тут же бегло осмотрел окружающее пространство, пока взгляд не зацепился за крышу трехэтажного дома напротив.

— Так и будем прятаться? — крикнул я, обращаясь к шпиону, но тот никак не отреагировал, продолжая скрываться. — Ну хорошо, тогда я сам приду поздороваться.

Разозлившись, я использовал собственный гнев для прыжка, и в один миг запрыгнул на крышу, оказавшись всего в паре десятков метров от шпиона. В тот же миг тень передо мной ожила и вспучилась, принимая форму человеческой фигуры.

— Кто ты?

Но теневое нечто и не думало отвечать, как и нападать. Вместо этого оно дало деру с такой невероятной скоростью и прытью, что какие-либо сомнения в том, что это не человек, мгновенно отпали.

— Ну нет, не уйдешь! — зарычал я, бросившись следом.

Тень была очень быстра. Скакала с крыши на крышу с такой легкостью и мягкостью, что диву даешься. Я не отставал, хоть мои прыжки и тем более приземления были гораздо грубее. Но несмотря на все усилия, разрыв между нами все увеличивался.

Ну уж нет, так просто я не сдамся. Нужно поймать это, чем бы оно ни было.

Используя силу своего гнева, я постарался вложить все, что было, в один единственный мощный рывок, даже если это в итоге это сильно повредит ноги. И получилось. Рывок оказался настолько сильным, словно мною выстрелили из пушки.

Я почти настиг его, но тут незнакомец меня удивил. Теневая фигура вдруг развернулась и словно «взорвалась» тенью. В один миг в меня ударило сразу несколько десятков теневых копий, сбивая в воздухе.

Удары были тупыми и не причинили большого вреда, но этого хватило, чтобы я потерял ориентацию в воздухе, а пару секунд спустя просто свалился с крыши. Да ещё крайне неудачно, приложившись головой о какой-то выступ, отчего в шее что-то громко хрустнуло.

Первая попытка подняться успехом не увенчалась. Что-то было не так

Но кое-как перевернувшись на бок и оттолкнувшись одной рукой, я смог занять вертикальное положение, одновременно встречаясь взглядом с какой-то девицей в меховой куртке и ковром на плече.

— Что? — Буркнул я. — Никогда прежде падающих с крыш людей не видела?

Её глаза широко распахнулись, а затем она завизжала так, что уши в трубочку сворачивались.

— Упы-ы-ы-ы-ырь! — вопила она, удирая от меня так, что только пятки сверкали.

— Какой ещё в задницу упырь?! — огрызнулся я ей вслед, не понимая, что именно вызвало такую реакцию. Я же просто Так стоп

С руками что-то не то. Почему такой странный угол?

А-а-а-а

Проклятье! Теперь все ясно.

Я обхватил голову руками и одним резким движением развернул её на сто восемьдесят градусов, вновь услышав громкий хруст позвонков.

— Да так определенно лучше — буркнул я.

Вернувшись на крышу, я несколько не удивился тому, что таинственная теневая фигура исчезла, не оставив после себя ни следа. А кем она была, оставалось лишь догадываться. Но

одно точно: убивать она меня не собиралась. Та атака не была смертельной, а то, что я сломал себе шею, результат неудачного падения.

— Тц И кто же ты все-таки такой?..

Несмотря на таинственного ночного гостя, никто утром так и не появился. Как и в обед. Идею сменить место я отмел хотя бы потому, что не знал, как на это отреагирует Рубцов. Вдруг сочтет отказом, и в итоге придется как-то самому распутывать хитросплетения дворцовых интриг, но к сожалению, может Дмитрий Старцев и был гением, способным решать сложнейшие уравнения и из говна и палок построить машину, способную втиснуть бога в смертную тушку, мне от его гениальности ничего не перепало.

С Дашей мы особо не разговаривали. Девушка большую часть дня провела в постели, видимо пытаясь смириться со случившимся. Время от времени я слышал едва различимых всхлипы, а временами она просто сидела, уставившись в одну точку с ничего не выражающим лицом. Ну а я лишний раз старался не показываться ей на глаза, наблюдая за окрестностями через окно и уделяя особое внимание крышам, но все было тихо.

Даже слишком.

Кто же, во имя меня любимого, за нами вчера наблюдал? Судя по тому, что по наши души так никто и не явился, это был не враг. Может, кто-то из людей Рубцова? Возможно, но тогда почему он попытался сбежать и атаковал, когда я почти его настиг? Можно же было поступить проще и прямо сказать, кто прислал шпиона.

От всех этих родовых интриг у меня разболелась голова. Я ничего не понимал во всем этом.

Ближе к вечеру Даше стало лучше. Она наконец покинула комнату, и мы с ней поужинали, впрочем вела она себя все ещё немного отстраненно.

— Ладно, — наконец сказала она, отложив столовые приборы. — Раз ты решил отправиться в Императорский лицей, то нужно тобой заняться.

— Заняться? — не понял я.

— Дворянский этикет, — прояснила Даша. — Одно то, как ты держишь столовые приборы, вызывает у меня чувство стыда. Твоя одежда не терпит никакой критики, а уж манера общения

— А что с последним-то не так?

— Ты грубишь людям.

— Ничего не могу с собой поделать, — пожал я плечами. — Я воплощение Гнева. Я люблю злить людей.

— С этим *нужно* что-то делать, — совершенно серьезно заявила Даша. — В конце концов, ты попадешь в элитное учебное заведение и должен стать там своим. Принцесса Лизавета, насколько я слышала, довольно своеобразна, будучи хамом ты не сможешь вписаться в её круг. Тебя скорее всего обзовут деревенщиной, и ты станешь изгоем.

Я скривился.

Этикет? Манеры? Бездна! Да я же бог! Я что, не могу вести себя так, как мне нравится?

Все-таки Дмитрий Старцев выбрал скверное Стремление для заключения контракта. Я силен, в этом нет сомнений. Одно из сильнейших Стремлений. Меня ещё можно назвать Стремлением Войны или Стремлением Бойни, но для закулисных игр больше подошло бы Коварство или Похоть. Последнему не составило бы труда соблазнить юную принцессу и использовать её, как душе угодно.

— Судя по твоей кислой mine, у нас будут проблемы — вздохнула сестрица, выходя из-за стола. — Тогда тем более стоит заняться этим как можно скорее. Прошу, постарайся и не заставляй меня краснеть, «братец».

Глава 5

Следующие две недели прошли на удивление скучно. Мое появление в этом мире было омрачено вначале внезапной бойней, а затем недосражением со странным тeneвым шпионом, но в дальнейшем наступил ужасающий и давящий штиль.

Как только прошли сутки, мы отважились вернуться в собственное поместье, и к легкому удивлению обнаружили, что там прибрались. Следы схватки остались, но кто-то удосужился убрать разорванные в клочья тела и разлитую кровь. И этому мы могли бы только порадоваться, но тот странный стул на втором этаже и все записи, принадлежащие Дмитрию Старцеву, пропали. И вот это конкретно так вызывало беспокойство. Понятия не имею, что они там могут найти.

От самого Рубцова была лишь короткая записка, пришедшая на третий день после нашего возвращения. В ней говорилось что-то вроде ожидать дальнейших инструкций». Вот мы и ожидали, и чтобы я не скучал, Даша занималась обучением меня манерам и попытками заполнить пропуски в образовании. Если так подумать, кроме языка я почти ничего не знал об этом мире до уроков Даши. И за это я был благодарен.

Но уроки этикета

После каждого из них на меня накатывала такая злость, что мне приходилось уходить из дома в ближайший лесок и сносить кулаками деревья, чтобы выплеснуть накопившийся гнев.

Помимо уроков этикета и местных обычаев я еще пытался хоть как-то восстановить форму нынешнего тела. Моя сила была прямо пропорциональна возможностям сосуда. Но сложностью были не столько физические упражнения, сколько необходимость держать свой гнев в узде. Какой смысл в упражнениях, если в конечном итоге усиление из-за гнева нивелировало весь эффект от нагрузок? Вот и приходилось держать себя в руках.

Да и с энергетическим ядром, которое, судя по всему, является центром всех магических способностей, было что-то не так. Мои внутренние ощущения подсказывали, что я должен иметь возможность использовать местный вид магии, но тот был словно мертв. Все, что получалось - пропускать через него собственный гнев, заставляя его шевелиться, но при этом я испытывал такое сильное сопротивление, что я в итоге бросил это дело до лучших времен. Практического толку в ближайшее время от этого точно не будет.

— Ты просто не прошел Ледяное Пробуждение, — сказала Даша, когда я задал этот вопрос однажды. Но вменяемого ответа на вопрос, что это, я так и не получил. Похоже, что магию здесь могут использовать только дворяне, те, кто хоть как-то связан с императорской семьей. Но мало просто родиться в знатном роду, когда дар подтвержден, его нужно пробудить. Как — Даша не знала. Но по слухам, это смертельно опасно. Если уровень силы ниже определенного порога, то попытка активации дара приводит к смерти.

Вот такое вот веселье Ладно, мне и без здешней магии нормально, у меня своя имеется.

И вот наконец, к концу второй недели в дверях появился новый гонец, передавший письмо. В нем говорилось, что завтра утром за нами приедет машина.

Так и вышло. Примерно в семь утра перед домом появилась черная машина с тонированными стеклами. Водитель жестом пригласил нас сесть на пассажирские сидения, и там мы с удивлением столкнулись с Рубцовым.

Старик сменил зеленый камзол на черный военный китель со знаками различия, и вообще в этот раз он смотрелся гораздо солиднее.

— Госпожа Старцева, Господин Старцев, — отвесил он нам короткие поклоны. — Рад, что вы все-таки согласились на сделку со мной.

— В том месте, что вы указали, действительно оказалось безопасно, господин Рубцов, — поблагодарила его Даша. — Вы сдержали свою часть сделки, теперь наш черед.

Машина тронулась и довольно быстро выехала на дорогу, идущую на Петроград.

— Ладно, давайте перейдем к делу. Суть я рассказал вам ещё во время прошлой нашей встречи. Вы должны следить за принцессой Лизаветтой и по возможности докладывать мне обо всем, что её касается. С кем она проводит время, о чем разговаривает, ну и про убийц не стоит забывать.

Идея быть шпионом мне не нравилась категорически, но подобравшись к Лизаветте, я действительно смогу выяснить гораздо больше о том, что произошло с отцом и матерью, чем где-бы то ни было ещё.

— Теперь о деталях. В Императорском лицее существует три крупные кафедры: гуманитарная, военная и техническая. Гуманитарная углубляет знания в естественных науках, истории, праве и прочем необходимом любому дворянину. Военная для тех, кто собрался сделать военную карьеру. Техническая — это что-то вроде специального факультета для слуг. Там учат упрощенному материалу двух других кафедр.

Я фыркнул от смеха.

— Академия для слуг?

— Зря смеетесь, молодой человек. Хороший слуга ценится порой очень высоко. Оттуда выпускают лучших из лучших. Людей, что могут прислуживать самому Императору, да будет править он вечно, и делать это правильно. Помимо прочего там также проводят технические занятия по инженерии, архитектуре и некоторым другим наукам.

Рубцов одарил меня хмурым взглядом и продолжил.

— Деление на кафедры довольно условно. По большей части это значит, что вы будете приписаны к общежитию, закрепленному за кафедрой. Занятия же чаще всего смежные, студенты разных кафедр часто пересекаются. На каких-то чаще, на каких-то реже. Также у каждой кафедры свои режимы. Если у гуманитарной кафедры факультативы по желанию, и обычно они касаются искусства, то у военной факультативы обязательны. Там лицеисты проходят полный курс военной подготовки, начиная от обычной физической подготовки, рукопашного боя и стрельбы, заканчивая военной тактикой.

— И куда же попаду я?

— В военную, разумеется. Попасть в гуманитарную безумно сложно. Молодых дворян, желающих получить диплом императорского лицея, уж очень много, и гораздо приятнее это делать, попивая утром кофе с французскими булочками да обсуждая очередные стихи, чем бегать кросс. И тем не менее, желающих поступить на военную карьеру все-равно хватает, но протолкнуть вас Дмитрий Алексеевич туда было несравненно проще, чем в первую. Более того, принцесса Лизаветта тожн поступила на военную кафедру и будет следовать её программе вплоть до момента, когда решится совершить Ледяное Пробуждение.

— Кстати насчет этого, — заинтересовался я. — Что это значит? Я понимаю, что это пробуждает магический дар, дарованный Императором, пусть кхм правит он вечно, — последние слова дались мне с трудом. Они были частью местного этикета, и их нужно было проговаривать, даже если это меня сильно раздражало.

— Хотел бы я вам об этом рассказать, но и сам не имею понятия в полной мере. Одни лишь слухи и домыслы. Одно могу сказать точно: в стенах лицея есть ледяная колонна, её ещё порой называют хрустальной. Это чудо и гордость лицея. Говорят, что всего в Империи существует три таких, но общедоступна только одна. Эту колонну не прячут, и даже более того, к ней имеет доступ практически любой лицеист. Достаточно лишь поставить подпись в документах. Прикоснувшись к ней, обладающий Духом Льда может заключить что-то вроде контракта. Контракта с ледяным демоном, что даст тебе силу в обмен на душу.

— Стоп что? В обмен на душу?

— Именно так. Вы ведь сражались с баронессой Красновой и видели, как она умерла?

— Да, она словно замерзла, — в тот момент мне это показалось очень странным, и я принял это за что-то вроде защиты от смертельного ранения.

— Это значит, что ледяные демоны, тильгриммы, забрали её душу в Ледяную Пустошь. И такой конец ждет каждого, кто пройдет Ледяное Пробуждение. Это плата за силу. Но есть и другая. Твой дух льда должен быть достаточно сильным, потому что тильгриммы проверяют тебя. И если ты слаб, то умрешь на месте. По статистике лишь трое из десяти кандидатов на Ледяное Пробуждение выживают. Это из того, что я слышал. Я не знаю, что происходит на самом деле, когда касаешься колонны, и никто из тех, с кем я говорил, не хотят об этом говорить. По тем же слухам лишь Император, да будет править он вечно, имеет право спрашивать об испытании демонов льда.

Как-то мне даже захотелось взглянуть на эту самую колонну, впрочем буду ли я её трогать уверен не был.

— Вернемся к основной теме, — продолжил Рубцов. — Принцесса вряд ли сразу пойдет к колонне, по нашим прогнозам это случится через два-три месяца, а может через год. С её слов, она вначале хочет себя подготовить, а уже затем пробуждать дар. И в этом есть логика. Аналитики тайной канцелярии как-то проводили подсчеты, и выходило, что больше всего успешно прошедших Ледяное Пробуждение было среди тех, кто как минимум год проучился на военной кафедре, закаляя тело и дух, а меньше всего среди тех, кто только поступил и просто решил рискнуть и потрогать странную колонну. Дмитрий Алексеевич, как только окажитесь в лицее, советую не терять время даром, а сразу пытаться выйти на контакт с принцессой. Скорее всего, у вас будет много соперников, но учитывая ваши способности, думаю, вы легко сможете от них избавиться.

— Но не убить! — тут же добавила Даша.

— Верно. Убийства допускать нельзя, так что контролируйте свою силу.

Они что, думают, что я идиот? Разумеется, я понимаю, что в лицее нельзя никого убивать. Тут проблема в другом: нужно сдерживать гнев, а это порой не так-то легко.

— У спешки есть и другая причина. Если принцесса Лизавета передумает и принести клятву раньше, это поставит под угрозу всю дальнейшую операцию. Если, конечно, вы не решите последовать её примеру.

— Почему?

— Для тех, кто все-таки прошел Ледяное Пробуждение, всё меняется. Их автоматически переводят на другой факультет - Факультет Хлада.

— Вы же говорили, что их три, — нахмурилась Даша.

— Три, в которые можно поступить обычным способом. Четвертый только для тех, кто стал одним из Детей Хлада. И ближайшие месяцы после пробуждения силы они практически полностью изолируются от внешнего мира. Говорят, что сила в самом начале нестабильна, и пробудившим её нужно уединение. Но и после этого Дети Хлада обычно ведут обособленный образ жизни и мало пересекаются с другими факультетами.

— Значит, я должен влюбить её в себя до этого пробуждения?

— Влюбить? — рассмеялся старик. — Ну, если у вас получится, буду рад. Мне достаточно, если у вас получится просто присутствовать в её компании. Но так - да. После у вас уже ничего не выйдет. В этом-то и проблема.

— Значит, я тоже пойду на военный? — спросила Даша, и судя по лицу, идея бегать кроссы и стрелять из оружия ей не очень-то нравилась.

— Вы? Что вы, милая, — отмахнулся Рубцов. — Протолкнуть одного человека на военный факультет уже стоило огромных сил а двоих? Нет. Вы отправитесь на технический факультет.

— Что? — глаза Даши широко распахнулись, и во взгляде мелькнуло возмущение. — Но я не хочу быть служанкой! Я дворянка! И чтоб я

— Вы больше не дворянка. Как и ваш брат. Вас лишили всех титулов, и на самом деле технический факультет — это лучшее, что может быть для вас. У вас будет возможность вновь оказаться в высшем свете, пусть и не в той ипостаси, к какой вы привыкли. Если будете хорошо стараться, то вполне можете стать фрейлиной принцессы Лизаветты. Это был бы идеальный расклад.

Ну да, ну да для тебя. Сразу два шпиона вокруг неё.

Но Даше играть роль слуги и фрейлины явно не хотелось. За те две недели, что мы провели вместе, она производила впечатление женщины с амбициями. Она не мечтала просто удачно выйти замуж за какого-нибудь аристократа, а сама хотела иметь влияние и авторитет.

— Дарья Алексеевна, — довольно мягко и вкрадчиво сказал Рубцов. — Если вы действительно хотите в будущем быть кем-то в высшем свете, то порой, в начале пути, придется делать грязную работу. Лишь принцам и принцессам все достается легко, по первому слову, а людям вроде нас для достижения целей приходится запачкать руки, идти по головам. И это закаляет характер. Говорю вам как сын рабочего стекольного завода.

— Хорошо. Спасибо, — удивительно, но теперь Даша выглядела гораздо бодрее и более решительно, словно что-то для себя решила.

Старик улыбнулся, а затем как-то странно посмотрел на меня.

— Что?

— Вам бы не помешало приодеться, молодой человек. В нынешнем виде я вас пустить в лицей не могу.

Глава 6

— Вот же скользкий старикан, — буркнул я, выходя из машины, и вовсе не той, в которой мы с ним встретились. Сразу после визита к портному, где уже оказался готов костюм для меня, мы расстались. Он на одной машине уехал в одну сторону, вторая, заранее приготовленная, повезла нас в лицей.

— У него такая работа.

Я лишь хмыкнул на это.

Когда я прямо спросил у него, куда делся необычный механический стул и книги, что находились на втором этаже, он вначале изобразил удивление, словно понятия не имел, о чем я говорю, но в конце концов признался, что эти вещи забрали его люди.

— Для вашего же блага, *Дмитрий Алексеевич*, не привлекать внимания белых священников, — сказал тогда он, особенно выделив моё имя, но пояснить, что конкретно имеет в виду, даже не попытался. Это было как раз перед нашим расставанием. — Если вам будет так угодно, я верну вам ваши вещи, когда вы выполните свою часть уговора. А я в обмен выполню свою.

На этом и была поставлена точка.

И вот в конечном итоге мы прибыли в Императорский лицей. Это место было просто огромным, на его территории с легкостью мог поместиться небольшой городок.

Судя по карте, что мы обнаружили у входа, в центре находись главные учебные корпуса. Всего их было около восьми: массивные пятиэтажные здания с резными колоннами и изящными орнаментами на фасадах. Если повернуть налево, то расходящиеся дорожки приведут к общежитиям, а дороги справа ведут на тренировочные полигоны. Помимо прочего тут хватало и других зданий, но вчитываться в название каждого мне было попросту лень.

Нам с сестрой нужно было найти кафедры своих учебных заведений, где доложить о прибытии и официально войти в число учеников лицея. Большую часть пути мы прошли вместе, но когда дошли до главных учебных корпусов, пришлось расстаться. Даше нужно было идти налево, а мне - направо, именно там находилась военная кафедра.

— Ну, вот и всё, — сказала она. — Думаю, в следующий раз мы увидимся уже как лицеисты.

Я кивнул.

— Обещай, что будешь держать себя в руках, Дим.. То есть ГНЕВ.

— Можешь звать меня Димой, — поморщился я. — Мне это не нравится, но пора привыкать. И хорошо, буду держать себя в руках, насколько это возможно. Вряд ли бойня облегчит выполнение моего контракта.

Даша улыбнулась, а затем совершенно внезапно обняла меня.

Я тут же ощутил приятный аромат её духов и кое-что упругое спереди. На этом моменте пришлось напомнить себе о том, что она моя сестра.

— Увидимся. Постараюсь найти тебя, как устроюсь, — сказала она и, поцеловав меня в щеку, решительным шагом зашагала прочь.

Я пару секунд постоял, провожая её взглядом, после чего развернулся и пошел в противоположном направлении.

В целом местечко это неплохое. Наступает весна, начала пробиваться первая зелень, да и денек сегодня относительно теплый. Лицеистов было довольно много, причем они занимались кто чем. Кто-то спешил, кто-то веселился, кто-то сидел в беседках и вел светские беседы. И одеты они тоже были по-разному, но субъективно я смог разделить всех вокруг на две группы.

Одни были одеты в простую, иногда парадную одежду, подходящую для повсеместного использования. Мужчины были в пиджаках и куртках, девушки - в платьях средней длины.

Вторая же группа носила военные кители. И особое мое внимание привлекали дамы в этих самых кителях. Их было меньше, чем мужчин, но на большей части из таких дам были юбочки чуть выше колена. По мне - всё ещё холодновато для такого, но красавиц это, кажется, нисколько не смущало, а парни могли оценить их стройные ножки.

В какой-то момент я поймал себя на мысли, что буквально пялюсь на встреченных девиц в коротких юбках, и это хорошенько так меня отрезвило. Что-то тут не так. С чего бы меня вот так вдруг начал волновать половой вопрос?

Хотя начав размышлять об этом, я довольно быстро нашел ответ. Сколько мне лет? Не ГНЕВУ, а телу? Что-то вроде двадцати одного-двадцати двух. И учитывая, как именно прежде жил Дмитрий Старцев, у меня есть стойкое ощущение, что он на момент смерти с девушкой он не побывал

— Вот дерьмо — выругался я, осознав это. Мне проще было рвать людей голыми руками, чем заниматься вопросом поиска себе самки для удовлетворения низменных потребностей. Я же Стремление! Божество! Я не должен

А вот у этой ножки очень даже хороши, да ещё и бедра

— Так — остановился я и выругался. — К списку дел добавилось ещё одно. Мне необходима женщина Хлад! Да я только начал свыкаться с тем, что мне срать надо, а тут ещё

— Э-э-э

— Что? — нахмурился я, увидев запнувшегося и удивленно уставившегося на меня парня, который видимо случайно услышал последнюю часть моего маленького монолога. Надо стараться держать собственные мысли за зубами.

— Если интересно — икнул он. — Я могу достать для взрослых

— Что для взрослых? — не понял я.

— Ну это

— М?

— Подгузники.

Я закатил глаза и едва сдержался, чтобы не оторвать ему голову.

— Я бабочка. Я синичка. Я чувствую мир и покой Чертовы длинные ножки! — пробормотал я и пошел прочь. — Тьху! Держать мысли при себе!

Хотел бы я, чтобы деканом военной кафедры оказалась горячая зрелая дама, но им оказался уже немолодой, с сединой в волосах мужчина. На нем был военный мундир с нашивками, и лицо украшала пара давних шрамов, и в данный момент этот ветеран рассматривал меня крайне хмурым и внимательным взглядом.

Будь на моем месте кто другой, ему под этим внимательным и строгим взором стало бы неуютно, но мне было совершенно все-равно.

— Значит, вот ты какой, Дмитрий Старцев. Скажу сразу: таким, как ты, тут не место. На гуманитарной кафедре - ладно, но не тут. Военная кафедра готовит солдат и бойцов, тут нет места слабым.

— С чего вы решили, что я слаб? — отвесил я ему кривую усмешку. Наверное, в этой ситуации мне стоило вести себя скромнее, но он пытается втоптать меня в грязь раньше, чем узнал, каков я на самом деле, и это меня злит.

— Твое досье говорит само за себя. Затворник, проблемы с головой. Да, я про это тоже знаю, читал заключение. С таким заключением в любой другой ситуации я бы уже выпнул тебя отсюда.

— Но

— Но с твоими документами есть рекомендательное письмо от одного человека, которому я обязан. У нас как раз было вакантное место, и меня *очень* попросили дать тебе шанс

проявить себя. Что-ж, так оно и будет. Я дам тебе шанс, но если ты не вытянешь программу на четверку хотя бы по одному факультативу, то тебя вышвырнут отсюда. Это ясно?

— Да.

— Да, господин декан.

— Да, господин декан, — вздохнув, повторил я.

На самом деле, несмотря на агрессивную манеру говорить и прозвучавшие слова, едва ли от него исходила хоть капля настоящей злости. Уж что-что, а это я мог определить с легкостью.

— Все, свободен. Подойди к секретарю, и тебе все расскажут. Нет у меня времени на тебя, — махнул декан рукой, и я пошел на выход.

Кабинет секретаря находился по соседству, и там я обнаружил девушку лет двадцати пяти с длинными черными волосами и зелеными глазами. Как и прочие на кафедре, она была одета в темный военный китель с короткой юбкой.

— Дмитрий Старцев? — спросила она.

— Да, — слегка запнулся я. И чего я так на неё вылупился? Девушка как девушка.

Но красивая, и фигура во всем как надо

Хватит, ГНЕВ! Ведешь себя как озабоченный подросток!

Гребаное тело!

— Вот, возьмите ваши бумаги. Тут пропуск, расписание занятий и тренировок. На кафедре очень жесткие правила, настоятельно не советую их нарушать.

Я взял с её стола подготовленные бумаги и быстро их просмотрел.

— А теперь пойдемте, я покажу вам вашу комнату, — сказала она и, поднявшись из-за стола, повела меня, попутно рассказывая о местных правилах и расписании. Я слушал, но вполуха. У неё был крайне милый голосок, бархатный и нежный, ласкающий слух, но смысл сказанного от меня ускользал, потому что мозг обдумывал совершенно другое.

— Вот ваша комната, — сказала она, открывая дверь с цифрой 2027 и протягивая ключ.

— А? Да — я пару раз удивленно моргнул и лишь спустя пару секунд забрал его.

— Теперь я вас оставляю. Если появятся вопросы — обращайтесь. Помогу, чем смогу.

— У меня есть вопрос.

— Да?

— А что вы делаете после работы? Может быть, я смогу вас чем-нибудь угостить? Или пообсуждаем стихи местных поэтов? — я понятия не имел, как нужно разговаривать с девушками, но какая-то часть меня была уверена, что это правильный путь. Видимо, Дмитрий Старцев когда-то читал любовные романы или что-то в этом духе, потому что у меня были большие сомнения, что эти знания когда-либо были реализованы на практике.

Черноволосая девушка мило улыбнулась, но ничего не ответила, просто пожелала доброго дня и пошла по коридору в обратном направлении.

И что это было? Что это за ответ такой?

— Можешь даже не пытаться, — раздался позади насмешливый голос

Я обернулся и обнаружил светловолосого худощавого паренька чуть младше меня.

— Наша Валя неприступна, как Донская Крепость.

— Ты ещё кто?

— А, извини. Миша, твой сосед, — он кивнул на соседнюю дверь. — А ты?

— Старцев, Дмитрий.

— Старцев — нахмурился он. — А ты не

— Что, я не ?.. — крайне вкрадчиво спросил я, впериw в него взгляд.

— Нет, ничего, — потупился парень, ощутив мое божественное давление. — Забудь

— Так что ты там говорил про неприступную Валу?

— А — и он тут же улыбнулся. — Валентина Сергеевна игнорирует все заигрывания. По началу многие парни пытаются с ней флиртовать и все в таком духе, но она всех отвергает. Кого-то мягко, кого-то жестко. Но всех.

— Она будет моей, — хмыкнул я, на что мой сосед лишь усмехнулся.

— Мечтай. Ты её видел? Да большинство девчонок с кафедры - серые мышки на её фоне. Может лишь принцесса Лизаветта выигрывает в плане внешности, но с ней, как мне кажется, и то гораздо больше шансов. Валентина Сергеевна же Нет, без вариантов. Она как скала. Даже не представляю, каким особенным надо быть, чтобы её заинтересовать. Тут же учатся дворяне, выходцы крупных и влиятельных родов, но ни один не смог.

— Я особенный, — усмехнулся я.

— Да-да, все мы так считаем.

Но я правда особенный.

Ещё раз усмехнувшись себе под нос, я помахал соседу рукой и вошел в свои апартаменты.

— Ну могло быть и хуже.

Это была маленькая вытянутая комнатка с малюсеньким окном под потолком, и все, что тут помещалось, это кровать, стол и шкаф. Все крайне аскетично и просто. Так сразу и не скажешь, что в таких условиях должны жить дети богатейших людей страны.

Следующий день начался с побудки.

Случилось это аккурат в шесть часов, и как бы я не хотел игнорировать этот ужасный гул, разносящийся по коридорам, у меня не получилось. К счастью, достаточно было разозлиться, как бодрость пришла сама собой, и мне не потребовалось много времени, чтобы подняться.

Дальше было умывание, быстрые сборы и строй на плацу. Затем пробег в пять километров по полигону, который оказался для меня тяжелой нагрузкой. Я специально старался не использовать свой гнев как стимулятор, но в итоге пришлось, иначе я бы свалился на середине дистанции с сердечным приступом.

После был душ и завтрак. Последний мне тоже по душе не пришелся. Подавали какую-то абсолютно безвкусную кашу с куском хлеба, а запивать это было необходимо сильно разбавленным водой компотом.

— Ну, хоть нет опасений набрать лишний вес, — буркнул я.

За завтраком ко мне присоединился Миша, и как я понял, он тоже был одним из перво-годов и прибыл сюда примерно на месяц раньше меня. Хотя чего это вдруг он решил со мной подружиться - ума не приложу.

Мы неторопливо ели и пытались общаться, но разговор не клеился. По большей части из-за меня, ведь у меня не только не было умений в общении, но и количество доступных тем было до смешного мало. Я лишь изучал этот мир по тому, что видел, и обрывкам сведений, полученных из остаточных воспоминаний Дмитрия.

Вот и получалось, что говорить приходилось Мише, а я лишь поддакивал.

Внезапно к нам за стол кто-то подсел. Один тип справа от Миши, другой слева, а третий уселся на лавку позади них, но лицом в мою сторону. Они были одеты в похожие на наши кители, но с одним единственным исключением. У них на плече была нашивка с цифрой II, а у нас с Мишей - I. Получается, они со второго года обучения.

— Эй, Ларцев, ты чего это с нами не здороваешься? Забыл, что старших нужно уважать?

— Я — забормотал Миша, испуганно потупив взгляд. — Я просто

— Что просто? Ты меня что, не уважаешь? Своего сюзерена?

— Разумеется, нет ой в смысле уважаю. Уважаю, Юрий Павлович

Молодой парень, блондин с широкими плечами и довольно крепким телосложением, улыбнулся. Мерзко так, гаденько.

— Ты должен был сегодня утром выгладить мои брюки и почистить одежду.

— ЯУгх

Блондин ударил его в живот, при этом сделал это максимально незаметно, а когда Миша застонал и стал сгибаться, то приобнял его, словно старый приятель.

— Ты моя собственность, Ларцев. Уяснил? Мне стоит написать своему папеньке о том, какое неуважение ты проявляешь, и весь твой мелкий род отправится прямиком в Сибирь, строить Королёв. Ясно?

— Думаю, тебе стоит написать папеньке письмо и рассказать о том, что ты питаешь теплые чувства к юным светловолосым мальчикам, — сказал я, заталкивая кусок хлеба в рот и запивая компотом. — Пусть порадуется, что сын весь в отца.

— Что?.. — все четверо, включая того, что сидел позади, удивленно уставились на меня, словно только заметили. До них ещё не до конца дошел смысл сказанного, но судя по волне распространяющегося гнева, они начали осознавать.

— Говорю, что папенька твой наверное очень любил своего лучшего друга, отчего мамочке пришлось нагулять тебя от пьяного трубадура, который в трезвом состоянии бы ни за что с ней не возлёл. С ней бы вообще на трезвую голову никто не возлег, и по той же причине твой папенька полюбил мальчиков.

Парень вскочил, вытаращив на меня покрасневшие от гнева глаза. И тем не менее мой спокойный вид и место, где мы находились, заставляли его держать себя в руках. Тут половина учащихся была дворянской крови, и если окажется, что я выше его по положению, то могут возникнуть проблемы. Вначале он должен узнать, кто я такой.

— Не смей так говорить.

— Я могу говорить, что хочу, и кому хочу.

— Кто ты?

— Дмитрий Старцев, — пожал я плечами.

— Старцев? — нахмурился блондин. Как же там его назвал Миша Юрий Павлович?

Я буквально видел, как в его тупой голове проворачиваются шестеренки, и даже легко мог пересказать весь его мыслительный ход.

— Сын графа Старцева? Начальника службы безопасности Его Величества, да будет он править вечно?

— Ага.

— Но ты же никто! — и в этом, судя по всему, и была главная проблема. Он ожидал, что я буду ему ровней, а я по дворянскому положению считай простолюдин.

— По мне, это ты никто, — пожал я плечами.

— Я Юрий Беспалов, второй сын графа Беспалова, одного из — он там что-то ещё говорил, называл титулы, а я сидел и едва сдерживал улыбку. Беспалов?! Второй сын? Вот прям вот тут, передо мной? Уа-ха-ха-ха!

— Тебе вообще тут не место! — воскликнул он, закончив свою тираду.

— А это уже мне решать, — сказал я, продолжая улыбаться, и неторопливо поднялся из-за стола. Троица второкурсников отреагировали на это мгновенно, повскакивая со своих мест и попытавшись преградить мне путь.

— Куда это ты собрался? — спросил один из его подпевал, специально кривя голос.

— Мы не закончили! Ты оскорбил моего отца и мою мать, а такое оскорбление смывается только кровью!

— М-м-м-м — не без издевки протянул я, чем вызвал ещё больше злости у троицы.

— А по мне, мы закончили. У меня впереди ещё занятия, и я не собираюсь тратить время на такое ничтожество, как вы.

— Нич Гр-р-р — тут Юрий уже не выдержал и ударил по подносу, выбивая его у меня из рук.

Наверное, он ожидал от меня какой-то реакции, но я знал, что мое безразличие злит его куда сильнее.

— Вот незадача. Приберешь? — спросил я.

— Что? — скривился Беспалов. — Это ты должен убрать все и вычистить мои ботинки!

— Да вроде нет. Это же твой подсос выбил его у меня, а за своих подчиненных отвечает лидер.

— Вот ещё!

Внезапно из-за своего места поднялся Миша и подошел к нам.

— Не нужно ругаться, я уберу — тихо сказал он.

— Нет, — сказал я, перехватив руку Миши и заставив его выпрямиться. — Они сами уберут.

— Но

— Ты сейчас играешь с огнем, Старцев. Твой род считай что мертв. Тебе нужно на коленях приползти ко мне и молить о пощаде и защите. Но вместо этого ты нарываешься. Как бы потом не пожалеть

Жалкие нелепые угрозы. Его папаша уже пытался убить нас с Дашей. И если бы я знал, о каком именно человеке говорю, то придумал бы оскорбления поизощреннее.

— Пожалеть? — улыбнулся я самой зловещей из своих улыбок и подошел к Беспалову почти вплотную, так, чтобы слышал только он. — Вот именно. Мой род почти что мертв, и перед тобой стоит человек, которому нечего терять. Я бы мог сломать тебя прямо здесь и сейчас, причинить такую невообразимую боль, о которой ты и понятия не имеешь. Это ты играешь с огнем, Юрик, а не я.

Я отступил, продолжая многозначительно улыбаться. На мгновение я ожидал, что он продолжит провокацию, но что-то в моем голосе его тронуло и заставило отступить. Я все ещё ощущал его гнев, но к нему прибавилось что-то ещё. Наверное, страх. Ах, как жаль, что я не могу питаться и им. Гнев - сильное чувство, но Страх сильнее.

Я наблюдал за тем, как троица уходит, и понял, что конфликт не окончен. Напротив, я только что знатно так ударил отпрыску Беспаловых по одному месту, и теперь он просто обязан отыграться.

— Это будет весело, — улыбнулся я. — Главное - не убить его раньше времени.

— Что?

— Что? — переспросил я, заметив стоящего рядом Мишу. Хлад! Похоже, я вновь проговорил мысли вслух. И вновь сказал вещи, которые по-хорошему не стоило бы озвучивать.

Он выглядел обеспокоенным, но вряд ли из-за того, что я только что сказал. Скорее из-за ситуации в целом.

— Спасибо, конечно но зря ты это. Очень зря. У Беспаловых очень много власти, и даже если прямые драки запрещены, он найдет способ отыграться. В том числе и на мне.

— Ты правда его вассал?

— Да Мой отец в подчинении у Беспаловых. И это одна из причин, почему о

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.